

УДК 316.3(051)

Святослав Тихонович Кавецкий*канд. филос. наук, доц., доц. каф. политологии и социологии
Брестского государственного университета имени А. С. Пушкина***Sviatoslav Kavetski***Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Assistant Professor of the Department of Sociology and Political Science
of Brest State A. S. Pushkin University
e-mail: kstbrest@mail.ru***СОВРЕМЕННАЯ АНОМИЯ:
СТРУКТУРА, УРОВНИ, КАТЕГОРИИ, ИЗМЕРЕНИЕ**

Раскрывается эффективная система социологического измерения содержания, сущности, особенностей и закономерностей проявления аномии через призму углубления изучения теории и практики данного феномена в новых независимых государствах с учетом системной трансформации постсоветских стран и развития глобальной нестабильности.

Modern Anomie: Structure, Levels, Categories, Dimension

The article reveals the purpose is to build an efficient system for sociological measurement of the content, essence, specifics and laws that govern the manifestations of anomie as part of in-depth study of the theory and practices associated with this phenomenon in newly-established independent states with account to system-based transformations in post-Soviet states and increasingly high global instability.

Актуальность нового осмысления феномена аномии обуславливается, с одной стороны, тем, что она имеет глубокие гносеологические корни, а с другой стороны, тем, что глобализация современного мира, наряду с несомненным прогрессом в области технологий, образования, информационной открытости, обеспечивающих людям более долгую, здоровую и качественную жизнь, привела к возникновению принципиально новых вызовов и угроз для общественной стабильности.

Характерной чертой современных обществ стала перманентная нестабильность и неопределенность, в реальной жизни ведущая к увеличению кризисов, скандалов и провокаций на мировом уровне и в повседневной жизни людей. Изучение проблем аномии сталкивается со многими противоречиями и трудностями, что говорит как о недостаточной изученности проблемы, так и о научной ее актуальности.

Ранее в качестве главного фактора возникновения аномии Э. Дюркгейм усматривал рассогласование традиционных и индустриальных идеалов, не учитывая, что аномия предрасположена к «мутации» и способна качественно изменяться с усложнением общества. Р. Мертон мыслил аномию как следствие дисфункциональности

институтов общества, в результате чего возникают противоречия между культурными целями, ориентирующими людей на успех, и институциональными средствами.

Дальнейшее развитие аномии произошло в XX – начале XXI в. Различные аспекты феномена аномии были выявлены в трудах представителей западной социологической мысли (Т. Парсонса, Р. Дарендорфа, Ю. Хабермаса, Л. Сроула и др.). В новейшее время ученые пошли по пути анализа интерференции аномии на другие социальные и культурные реалии (Р. Аслам, Э. Ингдал, И. Карлехеден, Д. Говард-Вагнер и др.), о чем свидетельствуют материалы XVII (Гетеборг, 2010 г.), XVIII (Йокогама, 2014 г.) и XIX (Торонто, 2018 г.) Всемирных социологических конгрессов.

Аномические процессы характерны и для постсоциалистических стран Восточной Европы. Так, Президент Международной социологической ассоциации в 2002–2006 гг. П. Штомпка говорит, в частности, «о концепции социальной травмы», позволяющей рассмотреть и описать многие негативные процессы в социуме.

В советский период общественные науки в целом не демонстрировали заметного интереса к проблемам аномии. Деструктивные поведенческие проявления рас-

смагтрывалісь в асновном как субъективные категории, связанные с девиацией и аморализмом. Как правило, авторы, редко используя понятие аномии, с разных позиций и в различной интерпретации дают характеристику общественных состояний, имеющих ее явные признаки.

Белорусские ученые (Е. М. Бабосов, А. Н. Данилов, Д. Г. Ротман, Н. А. Барановский, Ю. М. Бубнов, С. П. Винокурова, Г. М. Евелькин, В. А. Клименко, О. В. Кобяк, Е. Е. Кучко, С. В. Лапина, С. А. Шавель, Н. Е. Лихачев, А. В. Рубанов, Г. Н. Соколова, Л. Г. Титаренко, И. В. Левицкая, Ю. Г. Черняк и др.) анализируют аномальные состояния в основном через отклоняющееся поведение и широкий спектр девиации, что присуще для аномальных процессов. Давние традиции изучения аномальных явлений имеют российские исследователи (В. С. Афанасьев, В. М. Быченков, А. Б. Гофман, Я. И. Гилинский, Т. И. Заславская, А. Г. Здравомыслов, В. Н. Кудрявцев, Н. И. Лапин, Ю. А. Левада, В. Г. Семенов).

Новые подходы к изучению социальной аномии и ее производных в 90-е гг. XX – начале XXI в. раскрывают в своих исследованиях Д. Г. Геращенко, С. Г. Кара-Мурза, С. А. Кравченко, В. В. Кривошеев, И. А. Крупский, Н. Н. Мещерякова, Н. П. Нарбут, А. В. Никонова, А. В. Плетнев, Н. Е. Покровский, Ж. Т. Тощенко, О. Н. Яницкий и др.

Украинские социологи Л. Д. Бевзенко, Е. И. Головаха и Н. В. Панина проводят социологический мониторинг аномальных общественных состояний через широкий спектр девиации и недоверия населения к социальным институтам.

Рассматривая структуру аномии на системном и личностном уровнях в более широком или узком смысле, необходимо относить к ее состояниям такие производные, как: 1) социокультурная травма; 2) парадоксальность; 3) кентавризм; 4) концепция фантомов; 5) имитации; 6) феномен молчаливого большинства; 7) рискофобия и рискофилия; 8) кризис легитимности и др.

Большое значение для изучения аномической структуры социума имеет категориальный анализ. Целью данного процесса является концептуализация, систематизация и уточнение видов феномена аномии.

Общественная аномия имеет два вида – экономический и семейный. Экономиче-

ская аномия – это нарушение установленного нормативного порядка, фиксирующего с относительной точностью максимальный уровень материального благосостояния каждого общественного класса. Семейная аномия – нарушение равновесия и дисциплины, обеспечиваемых семьей и семейной моралью. Социальная аномия неразрывно связана с кризисом социальной системы (политика, наука, культура и т. д.). Духовная аномия – потеря людьми смысла человеческой жизни в результате смены общественного строя, революций и войн. Политическая аномия – это трансформация и деградация социальных институтов, посредством которых завоевываются и реализуются властные отношения в обществе. Правовая аномия – это проявление системных и индивидуальных установок на внутреннее неприятие закона, что в итоге при массовом проявлении может повлечь дестабилизацию социальных процессов в обществе, развитие беспорядков, общую дезорганизацию и угрозу национальной безопасности. Криминальная аномия – это преступность, вызываемая социальными патологиями. Аномия социокультурная проявляется, когда возникает дезорганизация, несогласованность, в результате чего деформируются ключевые компоненты культуры. Инновационная аномия – характеристика социокультурной инновации, выражающаяся в дестабилизации в результате «навязывания» ее обществу. Под «нормальной аномией» понимается расширяющаяся совокупность уязвимостей для социума в виде побочных эффектов инновационной, рационально-прагматической деятельности человека.

На основании социологического анализа аномии делается вывод о том, что определение аномии должно включать в себя базовые положения Э. Дюркгейма, социологический, социопсихологический, социокультурный и социоправовый компоненты.

*Аномия (франц. *anomie* – отсутствие закона, организации) – состояние общественного сознания, обусловленное кризисом или трансформацией общества, противоречие между провозглашенными целями и невозможностью их реализовать, что приводит к игнорированию социоправовых и социокультурных норм, к девиации и социальным отклонениям.* На основании социологического анализа отчуждения можно

сделать вывод, что это явление многомерно и многолико. *Отчуждение (микроаномия)* – это универсальная социологическая категория человеческого существования, социоэкономическое и психологическое состояние, для которого характерно ограничение творческой деятельности индивида, а сам он подчинен продукту своей жизнедеятельности.

Современная глобализация, начавшаяся во второй половине XX и продолжившаяся в XXI в., имеет свои экономические, исторические, политические и социокультурные особенности. Одной из причин глобализации является наличие феномена аномии в развитии современного сообщества, что проявляется в мегааномалиях, провоцирующих нестабильность социума.

Мегааномалии – это аномические процессы глобального мира в экономике, политике, культуре, которые несут угрозы человеческой цивилизации.

Анализ глобализационных процессов современного мира дает возможность выявить, классифицировать и систематизировать мегааномалии планетарного социума, а также состояния, им предшествующие и их сопровождающие. Важным является исследование мегааномалий глобального мира в пространстве социологии будущего.

Среди мегааномалий можно выделить следующие: 1) *проблемы войны и мира*; 2) *экологические мегааномалии, связанные с процессами как загрязнения окружающей среды, так и «загрязнения мозгов»*; 3) *зависимость «бедного» Юга от «богатого» Севера*; 4) *международный терроризм, прошедший эволюцию от индивидуального террора до криминально-террористических государств*; 5) *обострившийся миграционный процесс*; 6) *дефицит продуктов питания, необходимых для нормального развития человечества*; 7) *углубление неравенств*; 8) *пандемия коронавирусной инфекции и др.*

Таким образом, анализ глобальной нестабильности как проявления аномичности в развитии планетарного социума дает возможность сделать вывод, что на рубеже XX и XXI вв. сложился глобализационный ряд взаимосвязанных процессов.

Среди основных факторов глобализации современного мира следует выделить следующие: 1) *деятельность транснациональных корпораций (ТНК)*; 2) *финансовые операции международных банков, страхо-*

вых компаний и других организаций, способных оказывать давление на национальные государства; 3) *планетарная система торговых сетей*; 4) *компьютерное поле, в первую очередь Интернет, оснащенное новыми технологиями и подконтрольными информационными потоками*; 5) *«вестернизация» социокультурного поля*; 6) *превращение в 1990-е гг. биполярного мира в однополярный*; 7) *зависимость бедного Юга от богатого Севера (из 7,5 млрд населения земного шара лишь один «золотой» – преуспевающий)*; 8) *сотрясающие мир кризисы, угрозы и катастрофы – от локальных до вселенских*; 9) *феномен аномии в развитии современного сообщества, проявляющийся в рамках мегааномалий*

Среди некоторых причин распада СССР можно назвать следующие объективные причины: а) экономические; б) последствия войн и революций, гонка вооружений; в) национальные проблемы; г) конфессиональные; д) языковые проблемы; ж) территориальные претензии; з) столкновение геополитических интересов и т. д.

В качестве субъективных причин можно выделить: а) пренебрежение опытом развития народов СССР; б) последствия культа личности И. В. Сталина; в) бытовой уровень национализма (мифы, слухи, прогнозы, анекдоты и т. д.).

Территория Беларуси, ее население в XX в. испытали большинство катаклизмов. Особенно острыми были социальные катастрофы: Первая мировая война (1914–1918 гг.), революции (1905–1907, 1917 гг.), Гражданская война (1918–1921 гг.), раздел страны в 1921 г. по Рижскому договору, сталинские репрессии (1930–50-е гг.), Великая Отечественная война (1941–1945 гг.), распад Советского Союза в конце 80 – начале 90-х гг. XX в., глобальная катастрофа в Чернобыле в 1986 г., пандемия коронавирусной инфекции в 2020 г.

Социологическая диагностика – это способ моделирования социальной реальности. Попытки измерения аномальных явлений на постсоветском пространстве были предприняты в 90-е гг. XX в. Особое внимание было уделено измерению социальной напряженности.

Наиболее системно социологическое измерение социальной напряженности провели Ю. Н. Толстова и Н. Д. Воронина, ко-

которые осуществили ее многоуровневое шкалирование. Интересным представляется проект социологического измерения аномии, который осуществляют в Высшей школе экономики К. Сводер и Л. Косалс, названный ими don't know anomie (DKA).

Анализ аномальных явлений трансформационного периода конца XX – начала XXI в. проводили украинские социологи Л. Д. Бевзенко, Е. И. Головаха, Н. В. Панина и др. Для анализа аномической деморализованности была использована методика изучения социального самочувствия.

Белорусские социологи в течение последних десятилетий проводили комплексные социологические исследования разных сторон общественной жизни в период системной трансформации общества. Важным представляется социологический анализ, проведенный в рамках проекта «Исследование мировых ценностей» в период 1990–2008 гг. Базовой организацией этого проекта стал Центр социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (ЦСПИ БГУ, руководитель – профессор Д. Г. Ротман).

Институт социологии НАН Республики Беларусь провел в 2005 г. социологический опрос (выборка – 9 172 респондентов) в рамках исследовательского проекта «Социологический мониторинг состояния и

динамики изменений, происходящих в белорусском обществе» (руководитель – профессор Г. М. Евелькин).

Таким образом, хотя в Беларуси осуществляются крупные социологические проекты, однако системное исследование непосредственно аномических процессов в конце XX – начале XXI в. не проводилось.

В процессе написания статьи, эмпирическую базу которой составили результаты социологических исследований, проведенных лично автором или при его непосредственном участии на национальном и региональном уровнях в течение более чем 25 лет, выявлялись аномальные явления во многих областях общественной жизни.

Постоянный социологический мониторинг дал возможность предложить авторский подход к изучению феномена аномии, получивший название социологический барометр аномии (СБА). Индекс СБА имеет комбинированный характер. Ему предшествовали сравнительные социологические опросы по единой методике 1997, 2005 и 2016 гг., в 2017 г. было проведено экспертное национальное исследование, а в 2018 г. – региональное комбинированное исследование во всех сферах общественной жизни и на личностном уровне. Индекс СБА рассчитывается по формуле:

$$I_{сба.} = \frac{Ax(1) + Bx(0,75) + Bx(0,50) + Gx(0,25)}{N}, \quad (1.1)$$

где $I_{сба.}$ – социологический барометр аномии; А – число респондентов, избравших вариант ответа «недостаточно»; Б – число респондентов, избравших вариант ответа «трудно сказать, достаточно или нет»; В – число респондентов, избравших вариант ответа «достаточно»; Г – число респондентов, избравших вариант ответа «не интересует»; 1, 0,75, 0,50, 0,25 – условные коррек-

тирующие коэффициенты; N – общее число респондентов.

Полученные индексы СБА суммируются и усредняются. При этом необходимо отметить, что при вычислении комплексного индекса СБА на личностном уровне из четырех показателей жизни респондента значимыми являются два (достаточно, недостаточно). Комплексный индекс СБА исчисляется по формуле:

$$I_{сба. комп.} = \frac{\sum I_{сба.}}{П}, \quad (1.2)$$

где $I_{сба. комп.}$ – индекс СБА комплексный; $I_{сба.}$ – индекс СБА по комплексным переменным; П – число избранных переменных.

Комплексный подход СБА позволил на системном уровне выявить аномические проявления в современном белорусском обществе. При этом необходимо отметить, что

при вычислении комплексного показателя СБА необходимо учитывать его комбинированный и многоступенчатый характер.

Таким образом, можно сделать вывод, что раскрытие содержания, сущности, особенностей и закономерностей проявления аномии в трансформационном постсовет-

ском социуме на рубеже XX – XXI в. сопровождается высокой степенью аномичности в экономической, социально-политической и духовной сферах развития общества.

Сегодня аномия, несомненно, включающая в себя проявления прежних форм социальных патологий, обретает иную, более сложную природу. Речь идет о том, что если раньше аномия носила исторически преходящий характер, то ныне она становится нормой жизни. Одним из проявлений такой «нормальной аномии» являются разрывы преемственности ценностных и нор-

мативных оснований общества, обусловленные разницей восприятия неопределенностей, рисков и угроз представителями разных поколений.

Разработанная автором система социологической диагностики проявления феномена аномии в современном социуме переходного типа требует как использования классических методов (использование статистических материалов, проведение социологических исследований и др.), так и обновления теоретико-методологического уровня.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 14.10.2020